

Андрей Добролюбский

Археологические очертания Джинестры

«...и таинственная Джинестра
явила свой лик из мрака столетий».
Олег Губарь

Археологическое открытие Джинестры произошло как-то постепенно, буднично, неторопливо и почти незаметно. И совершенно непреднамеренно. Многие находки были сделаны в разное время, разными людьми и при разных и случайных обстоятельствах. Поэтому попытка упорядочить все имеющиеся о Джинестре скромные остатки и свидетельства ее былого материального существования может показаться вполне уместной.

В конце 1990-х гг. при зачистке бастионов крепости Хаджибей (1765-89 гг.) были найдены несколько фрагментов так называемой «красно-желто-ленточной» керамики. Среди них обращал на себя внимание обломок стенки со своеобразным волнообразным гребенчатым орнаментом. Тесто без особых включений, светло-коричневого цвета с оранжевым оттенком. Также выделялась массивная ручка красноглиняного сосуда. В месте ее прикрепления к прямой, в профиле, стенке оставшаяся глина не разглажена, а сформована в валики у краев прилепа. Сосуд покрыт светлым ангобом. На поверхности имеются следы заглаживания каким-то инструментом. Такая посуда уверенно датируется рубежом XIII-XIV вв. Сказанное позволяло думать, что здесь тогда находилось небольшое поселение, культурные напластования которого, видимо, были уничтожены в ходе строительства Хаджибейского

замка*. Такой приморский пункт на берегах нынешнего Одесского залива на итальянских румбовых (компасных) картах и портоланах (*итал.*: portolano – лоция) XIV-XV вв. именуется Джинестрой.

Тогда же, при шурфовке Хаджибейского посада в Карантинной балке, на склонах под Городской думой и в парке им. Т.Г. Шевченко (Александровском), в районе Пороховой и Сторожевой башен – нынешнего «Подворья Джинестры» – было найдено более двух десятков фрагментов керамики, которую с немалой вероятностью можно было бы относить к XIV-XV вв., то есть ко времени существования Джинестры. Впрочем, датировки и определения многих категорий и типов средневековой посуды Северного Причерноморья пока остаются не слишком внятными и уверенными. Профессиональные археологи, не говоря уже о краеведах, часто путают XV век с XVI-XVIII и даже с XIX веками и порой насмешливо называют такую посуду «культурой бабы Горпыны».

В последние годы (2013-2016) автор этих строк со товарищи занимается поисковыми археологическими осмотрами и обследованиями мыса и пляжа Ланжерон в районе дельфинария «Немо», его набережной и других увеселительных заведений, а также склонов Приморского бульвара, на месте создающихся «Стамбульского» и «Греческого» парков**. Это делается с целью выявить, собрать и, по возможности, зафиксировать имевшиеся здесь археологические остатки перед их окончательным уничтожением повсеместными строительными работами, ведущимися на этих участках.

Мы вовсе не уповали найти именно Джинестру, хотя эти осмотры велись не совсем вслепую. Можно было надеяться найти прямо здесь, на склонах, хоть какие-то переотложенные остатки средневекового культурного слоя, сохраняющегося, по нашему предварительному убеждению, на плато Приморского бульвара. Этот слой разрушался не только всем известными оползнями в XIX в.,

* Добролюбский А.О., Губарь О.И., Красножон А.В., Борисфен. Хаджибей. Одесса. – Одесса-Кишинев, 2002, с. 153-154, рис. 9.1, 11.1.

** Добролюбский А.О., Пикановская Л.В. Археология дачи Ланжерона // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Кн. 59. – Одесса, 2014, с. 22-25; Они же: Археологические поиски в песках Ланжерона // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Кн. 63. – Одесса, 2015, с. 43-50.

но и тогдашним интенсивным строительством. Так, арки справа и слева от Бульварной (Потемкинской) лестницы засыпались не менее четырех лет, с 1867-го по 1871-й, причем после 71-го – уже без санкций городского общественного управления, втихую. Грунт доставлялся домовладельцами – строительный мусор, выборки из котлованов под здания и проч. Это было им выгодно, поскольку укорачивало маршрут до свалки. Отсыпки делались, во-первых, чтобы пригрузить склон, снизить вероятность подвижек бровки плато, во-вторых, устроить общественные сады, что и было реализовано. В свое время склоны передавались в пользование хозяевам смежных домов по бульвару (консультация О.И. Губаря).

Наши чаяния оправдались. Среди собранных материалов имеются фрагменты не слишком выразительной, а потому трудно определяемой красно- и желтоглиняной неполивной керамики, которая, по предварительным оценкам, датируется достаточно широко – X-XV вв. Она условно именуется «керамикой византийского круга», которая включает «трапезундскую группу», а также посуду из Юго-западного и Юго-восточного Крыма (консультации С.Б. Буйских и И.В. Волкова). Между тем обнаружили и внятно датируемые экземпляры – это осколок импортного расписного глазурированного (так наз. «люстрового») сосуда иранского производства середины XIV в., а также несколько десятков обломков золотоордынской керамики первой половины того же столетия. Среди них – окатанные в море, но отчетливо определяемые фрагменты мисок, тарелок и кувшинов с желтой, зеленой, бирюзовой и коричневой поливой, часто на ангобной (*фр.*: engobe – покрытие из жидкой глины) подгрунтовке. Встречены и остатки так наз. кашинной керамики (изготовленной из смеси песка с известью). Сходная посуда известна на многих памятниках XIV в. в Причерноморье и уверенно относится к «золотой эре» Золотой Орды – ко временам правления ханов Узбека, Джанибека и Бердибека, вплоть до чумной пандемии 1346-49 г. и «Великой замятни» (с 1359 г.)^{*}.

Площадь распространения находок – часть плато и склоны Приморского бульвара, а также устье Карантинной балки – позво-

^{*} Добролюбский А., Пикановская Л. Археология Джинестры // Всемирные одесские новости, № 2 (96), 2016, с. 6.

ляла полагать, что мы нашли территорию искомой Джинестры. Она должна была быть именно такой – «...могу легко описать, что это (поселение. – А. Д.) должно быть, но оно очень маленькое, само не выпрыгнет, – пишет автору этих строк известный специалист по итальянской колонизации Северного Причерноморья археолог И.В. Волков. – Скорее всего, поселение со слоем около 20 см (не больше), площадью до 5 га, а скорее – меньше. Керамика будет почти вся импортная, в соотношении приблизительно $\frac{1}{3}$ «трапезундской группы», $\frac{1}{3}$ группы клейма SSS, $\frac{1}{3}$ пифосы с кварцевым песком и пифосы с шамотом... Остальное по мелочам – желтая поливная с поддонами с сегментовидной полостью, Юго-восточный и Юго-западный Крым, немножко прочей поливы... Скорее всего, поселение будет (если найдется) только XIII века, без XIV-го. Даже в Азове за все время работ при больших десятках тысяч квадратных метров реально нашлось две ямы XIII в. на целый город, и всё. Что уж говорить о берегах Водяной балки. Ориентируясь на то, что есть в Приазовье, могу сказать, что эти ребята на самое видное место не лезли».** Поскольку мы нашли здесь обломки золотоордынской посуды XIV в., то это давало достоверную дату найденного поселения.

Задолго до этого, в 1980-х гг., я предположил, что Джинестра вымерла в пору катастрофической чумной пандемии 1346-49 гг. «Черная смерть», возникнув в Поволжье, расползлась по торговым путям и почти мгновенно охватила многие районы Евразии – от Восточного Китая до Англии. Именно эту эпидемию описал А.С. Пушкин в «Пире во время чумы». Ее жертвами стали более 80 миллионов человек.

Арабский писатель ал-Барди, умерший от этого чумного мора, успел написать об эпидемии в Золотой Орде: «О чуме, подобной этой, никто прежде не слышал. Не стало людей в домах... были брошены пожитки, утварь, деньги, но никто не брал их». Болезнь проникла в Северное Причерноморье и Византию, где «также обезлюдели деревни и города»***

** Письмо И.В. Волкова А.О. Добролюбскому от 11.07.2016.

*** Добролюбский А. Трагедия Джинестры // Вечерняя Одесса. 10.10.1987; Новицкий Е.Ю., Добролюбский А.О. Предыстория Одессы. Изд.2-е. – Одесса: «Абрикос», 2015, с.125-129.

Примерно тогда же О.И. Губарь, «привычно просматривая старую периодику по абсолютно другому поводу...», обнаружил сведения о том, что во второй половине 1860-х центр Одессы принялись наконец «усердно мостить уже не известняковым щебнем, а бугским гранитом – поскольку обруганные еще Пушкиным хрестоматийные пыль и грязь достали всех... В результате по Екатерининской улице, от Греческой до Дерибасовской, стали попадаться многочисленные костяки, маркирующие обширное кладбище. Положение костяков и кое-какой инвентарь свидетельствовали о том, что погребены христиане. А массовые захоронения, причем в два яруса, явно указывали на «моровую язву». Тогда же выяснилось, что такие же погребения обнаруживались в ходе строительства близлежащих домов и Городского театра, а гораздо позже – при прокладке различных коммуникаций. Маштабы эпидемии поражали...».*

Получается, что могильник «По Екатерининской...», случайно и мимоходом найденный в публичной библиотеке О.И. Губарем, прекрасно увязывается с «чумной» гипотезой. Видимо, его оставили жители Джинестры – небольшой фактории с якорной стоянкой, где население скучивалось буквально на пяточке – на нынешнем плато Приморского бульвара. Отсюда они в панике бежали в сторону Константинополя и далее, в Средиземноморье. Мы получили тому прямое доказательство. Отрадно было и то, что устанавливалось время предполагаемого бегства – 1348-49 гг. Впрочем, не исключается и более поздняя дата – вторая пандемия 1364 г. Или же третья – 1374 г. Датировкам нашей керамики это никак не противоречит. В любом случае, если кто-то из жителей Джинестры и ухитрился здесь выжить во время первой пандемии, то вторая и третья их уж точно добила. Как, впрочем, и саму Золотую Орду на этих территориях.

Казалось бы, полученные археологические сведения и наблюдения являются достаточным основанием для установления местонахождения Джинестры в районе Приморского бульвара

* Губарь О. И. 100 вопросов «за Одессу». – Одесса, 1994, с. 115-119; Он же. Что известно о средневековых предшественниках Одессы? // День, 29 августа 2008; Добролюбский А., Губарь О., Красножон А. Средневековая Одесса // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. Кн.10. – Одесса, 2002, с. 7-10.

и Ланжерона. Между тем на упомянутых морских картах и портоланах Джинестра точно не локализуется – указывается лишь довольно обширная территория между Сухим и Хаджибейским или Куяльницким лиманами, или же соответствующий участок черноморского побережья.

Поэтому следует рассмотреть все возможности локализовать Джинестру – ведь для полноценной археологической экспозиции нашего побережья в XIV-XV вв. мы обязаны учесть все имеющиеся древности этого времени. Так, сравнительно недавно был открыт и при системной шурфовке поля изучен небольшой грунтовый могильник у Сухого лимана, в нынешнем поселке Совиньон, рядом с тамошним пивным заводом, по улице Пивоварной. Костяки лежали в продольных ямах, на спине, головами на запад (с отклонениями). Одно захоронение (погребение 2, женское?) было с каменным закладом, что, несомненно, подчеркивало более высокий статус умершего по сравнению с остальными. Кости были подвергнуты радиоуглеродному анализу, широкий диапазон дат – 1280-1430 гг., узкий – 1345-1370 гг. Никаких насыпей не прослежено. Сам факт нахождения здесь грунтового могильника ясно указывает на существование близ него стационарного поселения в середине XIV в.

Также было сделано и антропологическое обследование. Увы, все изученные усопшие были довольно молоды – один подросток (13-15 лет), три женщины (25-30 лет, 35-45 лет и 45-55 лет) и мужчина 30-35 лет. В целом, их черепа характеризуются большими размерами мозговой коробки, брахикранией, широким и несколько уплощенным лицом.

К сожалению, внятное «определение морфологического типа в серии Совиньон затруднено». Между тем крупные размеры черепного свода и лица, высокие орбиты и ослабленная горизонтальная профилировка лица, которая свидетельствует о его уплощенности, указывают на большую долю монголоидных признаков. Как бы там ни было, мы получили первые достоверные сведения о населении Джинестры в XIV в.**

** Нариси історії та археології Дністро-Бугського межиріччя / С.В. Іванова, А.С. Островерхов, О.К. Савельєв, П.В. Остапенко. – Київ, 2011, с. 137-150; с. 235-241.

Приведенные датировки могильников «По Екатериниской...» и «Совиньон» превосходно согласуются с имеющимися датированными указаниями на существование Джинестры на морских атласах, картах и портоланах того времени (Анонимный Морской атлас «Таммар Луксоро» (начало XIV в.), Морская карта Пьетро Весконте (1311 г.), Морской атлас Пьетро Весконте (1318 г.), Морская карта Франческо Пицигано (1367 г.), Каталанский атлас Абрахама Креска (1375 г.) и др.).

Сказанное позволяет достаточно уверенно, по археологическим соображениям, локализовать Джинестру как на Приморском бульваре, так и в нынешнем Совиньоне, на Сухом лимане. Наряду с этим на место пребывания былой Джинестры не менее обоснованно претендуют акватории нынешних Куяльницкого и Хаджибейского лиманов – по историко-географическим и топонимическим соображениям. А они таковы:

В Средние века, как и во времена античности, наши лиманы соединялись с морем судоходными протоками. Впоследствии, ближе к нашему времени, эти протоки затамповывались в связи с климатическими изменениями и соответствующими трансформациями динамики береговых процессов. Так принято считать, что пересыпи в устьях лиманов стали образовываться начиная с XIV в. Но еще тогда, как и ранее, навигаторы из Амальфи, Пизы, Венеции, Генуи, Анконы и других средиземноморских республик находили в этих лиманах безопасное убежище в ходе каботажных плаваний вдоль здешних берегов.

Это подтверждается и находками средневековых якорей, как адмиралтейского типа, так и типа «кошка». Они обнаружены как в Хаджибейском лимане, так и при добывании лиманной грязи в районе Куяльницкой грязелечебницы. Находки довольно крупных якорей позволяют полагать, что в лиманы могли заходить не только гребные галеры, но и более крупные суда – нефы. Единственное неудобство для средневековых мореходов заключалось в том, что вязкий донный грунт лиманов частенько «заглатывал» якоря, которые ценились в тех условиях необычайно дорого.*

* Губарь О. Что известно о средневековых предшественниках Одессы? // День, 29 августа 2008.

Другие соображения – историко-топонимические. Есть мнение, что Джинестра – искаженное наименование реки Днестр. Оказывается, средневековые мореплаватели (а вслед за ними и картографы) были убеждены, что реки, впадающие в одесские лиманы (куда более полноводные, чем сегодня), являются притоками Днестра (или, точнее, ответвлениями его разветвленного и обширного устья). Поэтому они изображали Малый, Большой или Средний Куяльники соединенными в верхнем течении с Днестром. Подобные ошибки отнюдь не редкость – так, практически на всех таких картах Южный Буг и Днепр показаны соединенными в верхнем течении. Такие неточности вполне объяснимы – навигаторы ходили вдоль берегов и не проникали на материк далее устьев рек, лиманов и бухт.

Упомянутые находки средневековых якорей в устьях лиманов сочетаются и со сведениями более чем вековой давности и о затопленных причалах в устье Хаджибейского лимана. В последние годы также появились сведения об остатках древних молов в акватории Куяльницкого лимана. Это позволяет уверенно локализовать Джинестру при устьях этих лиманов, а именно – на нынешней Жеваховой горе**, возможно, и в Лузановке.

Таким образом, мы имеем три пункта, или участка на одесском побережье, претендующих на место якорной стоянки, – акватория Сухого лимана, Приморский бульвар и Жевахова гора.

Между тем находки якорей в последние годы существенно участились вдоль всего одесского побережья от Лузановки до Сухого лимана. Немалая их часть собрана в так наз. «Музее якоря», который сейчас создается на Гидробиологической станции Одесского национального университета, которая находится на мысе Малый Фонтан. Многие якоря имеются и у коллекционеров. Карта их находок, составленная директором станции О.А. Ковтуном, показывает, что «большинство находок сделано в Одесской бухте и далее вдоль побережья, вплоть до Сухого лимана....». Значительная их часть, по мнению И.К. Мельника, принадлежала судам Османской империи

** Добролюбский А.О. Где и когда были Джинестра с Качибеем? И где же тогда был Хаджибей? // Древнее Причерноморье. Вып. X. – Одесса: ОНУ, 2013, с. 215-219.

и кораблям Российского флота начала XIX в. Хотя имеются и более ранние, средневековые экземпляры.

Впрочем, большинство этих находок сделано в районе мыса Малый Фонтан. Сам О.А. Ковтун думает, что «это и случайно, и не случайно... мы погружались вдоль всего побережья, просто у мыса найдено якорей больше, чем в других местах»*.

Карта находок якорей пока лишь вероятностно корректирует предложенную здесь локализацию трех вероятных якорных стоянок Джинестры, Можно разве что допустить существование такой же стоянки и в районе Ланжерона и Малофонтанского мыса. Однако надежного «наземного» археологического указания тому пока не обнаружено.

Таким подтверждением могло бы стать археологическое обнаружение остатков маяков времен Джинестры. Но, увы, таковых не имеется. Несмотря на это, И.К. Мельник уверен, что в Джинестре, несомненно, был маяк. И даже моделирует его возможную конструкцию (по аналогии с маяком в бухте Виго на западе Испании): «...каменная башня высотой четыре метра и диаметром около трех имеет сплошную крышу и узкую прорезь, выходящую к морю. На противоположной стороне есть небольшой вход, куда древние маячники заносили дрова и уголь и жгли их после заката и до рассвета. Такой маяк, в зависимости от высоты его расположения, мог быть увиден с моря на расстоянии до пяти миль. Подобными маяками были обустроены все генуэзские гавани... Ранней весной приходит первое генуэзское судно, привозит тех, кто несет вахту, обслуживает маяк, форпосты, кто принимает и перевешивает пшеницу. Сооружаются хранилища для зерна и груза. Якорная стоянка существует весь навигационный период»**.

Со своей стороны, О.И. Губарь убежден в былом существовании генуэзского маяка на Жеваховой горе – «по свидетельству одесских археологов, во время исследования обнаруженного на этой возвышенности памятника античной эпохи было найдено также основание сооружения типа башни, напоминающее

* См. об этом: Мельник И.К. О якорях и не только... – Одеса: Фенікс, 2016, с. 32-39.

** Мельник И.Г. Маяки прошлого и настоящего // Моряк Украины, 21.05.2016.

средневековые замки». Со временем такой замок переместился, по его мнению, на Одесское плато – нынешний Приморский бульвар.

И в самом деле, еще в начале XIX в. профессор Э.Р. фон Штерн предполагал, что на Жеваховой горе находился какой-то античный «складочный пункт», а возможно, и остатки складских помещений итальянской Джинестры.

Сказанное означает, что археологические очертания Джинестры становятся все более различимыми и осязаемыми, а местонахождения ее якорных стоянок и поселков топографически совпадают с размещением таковых же в античную пору – Одессоса, гаваней Истриан, Исиаков, или Иаков, и Фиски. Последние локализуются примерно на тех же участках побережья – на Жеваховой горе и в Лузановке, на Приморском бульваре и на Ланжероне, а также (гавань Иако) возле устья Сухого лимана, в районе нынешнего поселка Совиньон^{***}. Значит, мы наблюдаем отчетливую топографическую преемственность античных и средневековых поселений на территории Одессы. Торговая жизнь на одесском побережье бурно кипела в пору Джинестры на тех же местах, что и во времена античности. Как, впрочем, и в наши дни.

^{***} См. об этом: Добролюбовский А.О. Археология Одессы. – Одесса: Optimum, 2012, с. 125-132.